

12 ИЮН 1985

Ставропольская Правда
г. Ставрополь

ОТЧЕВЕТЫ

У нас на гастролях

МОЛОДОСТЬ ПЕВЧЕГО
СЕРДЦА

Штрихи к портрету

ОКОНЧЕН спектакль. Стихают аплодисменты, гаснут люстры, пустеет зал...

Вы уносите в сердце частицу иной реальности, чарующие звуки и образы, и долго еще будут они рядом с вами, пока начнут бледнеть, отодвинутые заботами дня. Но в ваш внутренний мир уже властно вторглось прекрасное, и не однажды наступит мгновение, когда по извечным законам искусства вновь проплывут перед вами волнующие образы и зазвучат запомнившийся голос — прекрасное не умирает никогда.

Вы были зрителем. По другую сторону занавеса остались актеры. Минуту назад они были Фаустами, Дон Жуанами, Дездемонами, Лючиями, Маргаритами. Сейчас они освобождаются от тяжелых доспехов, колетов и фижм, снимают грим с лица. Но в зеркала пустеющих гримуборных еще глядят глазами своих героев, которые только что радовались и стонали от горя, любили и рыдали, побеждали армии и погибали в мучениях. Вспомним: на сцене только кровь льется «понарошку», а слезы — настоящие.

Психологи знают, каких эмоциональных перепадов переживают актеры ежедневные перевоплощения. Вряд ли, прожив за один вечер целую жизнь, испытав всю глубину трагедии своего героя, можно стереть ее из сердца, как грим с лица. Наверное, артистам должны сниться особенные, другие сны...

В детстве Раиса Колесник снислась музыка. Неуловимая, неосознанная, она теснилась внутри, жадно искала выхода, выражения. И Раиса запела. Но кто же не поет в украинской деревне? В семье Колесников все голосисты. Однако Раиса пела так, что слышали ее не только в подполье Буряни на Сумшине. Пела, как поет само сердце. Первое сильное выступление на смотре художественной самодеятельности, первый успех.

В нашей стране, где народные таланты составляют национальное богатство, совсем обычным оказался путь маленькой певуньи от сельской самодеятельности до народной артистки. Бесконечно влюбленная в удивительную мелодику украинской народной песни, покоренная ее лирической образностью, вчерашняя школьница попыталась поступить в знаменитый хор Г. Г. Веревки. Но мудрый педагог, опытный музыкант, Григорий Гуревич, прослушав роблеющую школьни-

цу, рассудил иначе: «Ваш талант способен на большее, вам нужно учиться в консерватории». Годы напряженной учебы у лучших педагогов страны выкристаллизовали тот характер, тот тип певца, который стал образцом для всех, кто соприкасался с искусством Раисы Самсоновны.

В ней нет ничего, что театральная традиция связывает с понятием «оперной прималодны», хотя Раиса Самсоновна — звезда первой величины донецкой сцены. Она необычно скромна и человечна. Сколько людей обязаны ей, вовремя заметившей их беду, сумевшей помочь не только добрым словом, но и самым действенным участием. Бескорыстие, готовность отдать себя людям, отзывчивость, большое обаяние — эти качества не просто слова, — они хорошо известны всем, кто входил в орбиту ее притяжения. Поэтому солистку Донецкого государственного академического русского театра оперы и балета, народную артистку УССР, признательные земляки неоднократно избирали своим депутатом в Верховный Совет УССР.

Как соотносить большую общественную нагрузку, гражданскую активность с профессиональным творческим ростом? — этот вопрос для многих является камнем преткновения. Для Раисы Самсоновны здесь нет никакой дилеммы: общественная работа — это возможность быть среди людей, общаться с ними, а значит, обогащать себя духовно и нравственно.

Чувство личной ответственности, преданность работе, коллективу, профессиональная этика, поразительная работоспособность — эти определения можно было бы продолжать, но все они сводятся к общему знаменателю — высокому профессионализму, который характеризует ее отношение к делу всей жизни.

Четко выверенный грим, костюм, продуманность каждого движения придают образам, созданным актрисой, вопреки их оперной условности, живое наполнение, делают их полнокровными, заставляют переживать, любить и страдать вместе с ними. Работает Раиса Самсоновна над образом много и упорно, но зритель никогда не чувствует тяжести этой работы — так легко и свободно играет актриса.

Стихия творческой индивидуальности Р. Колесник — лирика. Партия Джильды в опере Дж. Верди «Риголетто» была ее дебютом на донецкой сцене, куда

певца пришла сразу после консерватории. Сейчас она вспоминает об этом с улыбкой, а тогда это был для нее серьезный экзамен. Партия Джильды прозвучала чисто и вдохновенно, покоряя слушателей красотой лирико-колоратурного сопрано, силой эмоционального исполнения. С тех пор на этой сцене сыграно десятки ролей, на ней прожиты десятки жизней, и каких жизней! Здесь она была Марфой и Иолантой, Оксаной и Наталкой, Виолеттой и Эвридикой.

Воплощение мечты, воплощение духовности и идеала — Эвридика в опере Глюка «Орфей» — у нее земная, полнокровная. Постановщик этой оперы на донецкой сцене, режиссер из ГДР Карл Шнайдер говорил, что он не представлял себе раньше Эвридику такой земной и близкой и что именно Р. Колесник в ее интерпретации образа почти заставила его поверить в реальное существование героев античной мифологии.

Неподдельная скромность — вот в чем залог ее человеческого обаяния, секрет всеобщей любви. Когда требовала театральная ситуация, она, первая величина донецкой сцены, играла роли без слов, как простая статистка, а ведь многие, далеко не столь одаренные артисты, сочли бы подобную ситуацию угрожающей их амбициям...

Раньше всех перед спектаклем приходит в театр народная артистка УССР Р. Колесник. Она хорошо знает, как важно заранее сосредоточиться, проследить, чтобы не было накладок с антуражем и с костюмом, отрешиться от суеты и войти в образ. А дальше — занавес и несколько напряженных часов, в которые уложится чья-то жизнь, чьи-то боль и страдания, высшее напряжение сил и высшая награда — «чужой восторг за эту боль»...

Н. БИРЧАКОВА.